

Евгений Антосюк

«СПАС НА ВОДАХ»

Храм, возведенный в 1910 – 1911 годах архитектором М. М. Перетятковичем и посвященный оставшимся без погребения морякам, погибшим в русско-японскую войну, находился на территории нынешнего судостроительного Адмиралтейского завода при впадении Ново-Адмиралтейского канала в Большую Неву.

«Спас на водах» был уникальным сооружением Петербурга, не имевшим аналогов не только по своему неповторимому облику, но и по содержанию. Это был единственный в Петербурге храм-памятник, посвященный русско-японской войне.

Храм был построен во времена господства в архитектуре стиля модерн, возникшего как антитеза подражательным и эклектичным направлениям европейского искусства второй половины XIX столетия. Механическому соединению элементов архитектурной композиции модерн противопоставил идею синтеза. Именно синтез как метод позволил Перетятковичу достичь стиливого единства храма и созвучия его облику северной столицы.

В облике храма воплотилось общее увлечение многих российских архитекторов начала века наследием древнерусского зодчества. Обращение к национальному прошлому страны было для модерна явлением глубоко закономерным и распространялось на все виды искусства – литературу, живопись, скульптуру и т. д. В архитектуре, как и в живописи, зодчие, обращаясь к древним образцам-прототипам своих сооружений, на первый план выдвигали не сам объект и связанный с ним исторический сюжет, а дух фольклорных образов, стилистику народного искусства.

Русские архитекторы ищут в истории национального зодчества примеры обобщенных форм, целостной и ясной композиции. Источником национального романтического направления становится русская архитектура домонгольского периода XIII – XV веков и архитектура Византии. Так что нет ничего удивительного в обращении Перетятковича к древнерусским образцам. Гораздо более существен вопрос, почему архитектор обращается к шедеврам именно владими́ро-суздальской архитектуры.

Возведение храма относится к периоду правления Николая II. Он, как и его отец Александр III, был глубоко верующим человеком. Однако формы проявления его религиозности, несколько показной и открытой их характер, позволяют думать, что не в последнюю очередь это было обусловлено политическими причинами. В таком контексте, думается, и следует рассматривать еще более настойчивые, чем при предыдущем императоре, попытки возрождения древнемосковских обычаев. Московское царство XVII века давало Николаю II модель личного правления, основанного на религиозном вдохновении. Николай верил, что воскрешает то время, когда царь располагал личной властью, полученной от Бога. Разумеется, этот политический вариант возрождения средневековья имел мало общего с конкретной историей XVII века. Он представлял собой смесь идей, ритуалов, одежд и архитектурных форм, служившую фоном для утверждения политической воли царя.

Все это хорошо прослеживалось в проведении Николаем II тщательно срежиссированных пасхальных праздников в Москве, куда он прибывал, чтобы отметить Пасху «в тесном единении с верноподданным народом православным» и как бы в духовном общении с далеким прошлым, когда Москва была стольным городом, когда в ней жили царь и патриарх, когда жизнь первопрестольной была непре-

рывным и непреклонным осуществлением церковного устава и когда пример такой жизни являл сам царь московский.

Обращаясь к различным эпохам в жизни страны, Николай II всегда искал тот самый «сплав», единение двух ветвей власти – церковной и светской, когда и наука, и искусство оценивались прежде всего по их связи с церковью как средства познания слова Божия и душевного спасения. Среди правителей Древней Руси он искал сильных личностей, способных объединить вокруг себя весь народ и быть всегда с ним в минуты тяжких испытаний.

В этом отношении период правления Андрея Боголюбского как раз и отвечал его идеалу. Владимиро-Суздальское княжество при Андрее стало самым влиятельным среди остальных русских земель. Ему удалось приостановить на какое-то время многолетние междоусобицы, подчинив многие княжества себе и тем самым создав предпосылки к развитию народного искусства и самосознания. В период его правления происходит усиление влияния церкви в делах княжества. Все это запечатлелось в архитектурных сооружениях того времени. Причем возрастание политической роли княжества в общерусских делах вызывало необходимость в строительстве крупных и торжественных сооружений, которые своим обликом свидетельствовали бы о могуществе владимирского князя, диктовавшего свою волю самому Киеву.

Неподалеку от Владимира князь Андрей Боголюбский основал княжескую резиденцию – городок Боголюбово. Роскошно обустроенная резиденция представляла собой комплекс княжеских покоев, галереями и башнями соединявшихся с доминантой этого ансамбля – собором Рождества Богородицы, который и стал одним из прототипов храма «Спас на водах».

Для Николая II эпоха Андрея Боголюбского и ставший своего рода ее воплощением Боголюбовский ансамбль были глубоко символичными – именно здесь он как раз и находил этическое святорусское, истинное православие.

В этом смысле «Спас на водах» и был своего рода воплощением идей Николая II, который через свою жену Александру Федоровну участвовал в его проектировании и строительстве.

По замыслу Перетятковича «Спас на водах», будучи выдержанным в тех же формах и пропорциях, что и Боголюбовский собор, соединялся аналогично через галерею со светскими сооружениями – музеем русско-японской войны и домом настоятеля храма. Причем башню-музей Перетяткович совсем не случайно оформил в виде палат князя Андрея Боголюбского, тем самым реализовав сокровенную идею Николая II о единстве церкви и монарха...

В Петербурге есть несколько храмов, на архитектуру которых непосредственно оказало влияние мировоззрение Николая II. Так, глубокое смысловое содержание имел Федоровский Государев собор в Царском Селе, стилизованный архитекторами С. Кричинским и В. Покровским под московский Благовещенский собор, бывший домовою церковью первых Романовых; а также собор, посвященный трехсотлетию дома Романовых, напоминавший церкви Ростовского княжества, где в 1613 году получил благословение на царство первый Романов – Михаил Федорович. В этом отношении храм «Спас на водах» был не единственным.

Этой ностальгией по прошлому Николай II пытался поднять в глазах своих подданных стремительно падавший в России престиж царя и самой монархии, желал доказать современникам свою живую связь с деяниями великих предков (чередующиеся гербы Российской Империи с гербами рода Романовых на стенах нижней церкви храма «Спас на водах»).

Храм этот был своего рода символом эпохи, запечатлевшим в своем облике не только ретроспективистские тенденции русского модерна, но и образ мышления последнего русского царя.